

"Не так-то просто убить меня".

Глаза Кровавого Святого Сицзяня были чрезвычайно твердыми. Он одновременно поднял четыре святых меча и вонзил их в четыре важных места.

Пуф.

По лезвиям мечей потекла святая кровь. Это тайное заклинание могло стимулировать физическое тело, активируя скрытую силу в его крови. Использование этого тайного заклинания не могло помочь Кровавому Святому Сицзяню вернуть свой потенциал, но он мог восстановить свою Святую Ци. Он не будет бессилён перед врагами.

Глаза Кровавого Святого Сицзяня наполнились яростью. Он снова встал и бросился вниз, вытянув обе ладони. Из двух ладоней вырвался кровавый свет, сопровождаемый оглушительным ветром и громом.

Выражение лица Гу Сонгзи пошатнулось. Он поспешно активировал свою духовную силу и нарисовал девять огненных кругов.

Бум, бум.

Пламенные кольца разлетелись вдребезги. Гу Сонгзи отбросило от парящего острова.

С другой стороны, Святая Боевая Канглан и шесть Святых Женщин вдохнули яд и стали очень слабыми.

Однако у Святой Боевой Святой Канглан тоже была припрятана карта. Она достала свиток с рунами и прижала его к левому запястью. Из свитка полился свет, окутывая ее тело и помогая восстановить силы.

В ее нынешнем состоянии она не могла продолжать борьбу за Траву Тысячелистника Святого Сердца. Остаться на острове она тоже больше не решалась.

Используя силу свитка, она подобрала шесть Святых Женщин и выбралась из пространственного пузыря.

На острове остались только Кровавая Святая Сицзянь и Чжан Руочен.

Кровавый Святой Сицзянь не раз сражался с Чжан Руоченом, поэтому был хорошо знаком с его способностями. Он насмешливо произнес. "Даже если я вдохну яд, ты все равно не сможешь меня победить. Если ты сбежишь прямо сейчас, то, возможно, сможешь остаться в живых".

Чжан Руочен одной рукой держал Огненный Меч Луань. Другая рука была за его спиной. Он улыбнулся. "Неужели я настолько слаб для тебя? Думаешь, сможешь отпугнуть меня одним предложением?"

"Ты не почувствуешь сожаления, пока не умрешь. Четыре раба меча, убейте его".

Святая Ци бешено циркулировала внутри Кровавого Святого Сицзяня. Из его тела вылетели четыре фигуры в кроваво-красных одеждах. Они атаковали Чжан Руочена с разных сторон.

Все они были очень сильны. Каждый из них был подобен Святому Небесного Перевала.

Глаза Чжан Руочена потемнели. Его Святая Ци продолжала вливаться в Огненный Меч Луань.

С криком из меча вылетела огромная огненная фигура Луана. Она окрасила весь маленький мир в огненно-красный цвет.

Вуш, вуш.

Появилась густая огненная Ци меча. Некоторые пронесли по небу. Другие кружились вокруг парящего острова.

Меч Чжан Руочена не атаковал Кровавого Святого Сицзяня и четырех рабов меча. Вместо этого он разрубил небо пространственного пузыря. Он произнес: "Разрыв".

Огненный Луань рванулся вверх, неся тысячи лучей Меча Ци. Они соединились в красную реку Меча Ци и разорвали небо.

Бум.

Маленький мир начал распадаться на части. На пространственном уровне появились различные трещины.

Сила формации Высшего Святого превратилась в лучи света и проникла внутрь. Мир разрушался еще быстрее. Защитный барьер за пределами острова исчез. Весь остров сильно задрожал. Не в силах продолжать парить, он рухнул вниз.

Внизу Кровавый Святой Мифенг прекратил борьбу. Глядя на распадающийся мир, он сказал: "Он действительно разрушил мир. Неужели он хочет убить их всех?"

Два человеческих Святых Небесного Прохода обменялись взглядами. Каждый из них видел шок в глазах другого.

"Сумасшедший! Просто безумие!"

После полного разрушения мира пространство, очевидно, обрушилось бы внутрь. Все в нем погибнет.

Два Святых Небесного Прохода использовали физические техники и быстро бежали. У них в голове была только одна мысль - они должны выбраться из этого маленького мира, чтобы остаться в живых.

Боевая Святая Канглан сбежала из этого мира. Вернувшись в лекарственный сад, она огляделась.

Мир позади нее был покрыт трещинами. Он стал пористым и наполнился пространственными осколками. Весь мир уменьшался.

Диаметр мира составлял всего около 100 миль.

Теперь это было всего около 70 миль. В конце концов, это будет всего лишь точка.

Выражение лица Кровавого Святого Сицзяня выражало дискомфорт. Посмотрев на Чжан Руочена, он сказал: "Когда мир будет разрушен, Трава Тысячелистника Святого Сердца тоже будет уничтожена".

"И что?" спросил Чжан Руочен.

Кровавый Святой Сицзянь действительно хотел получить Тысячелистную Святую Сердечную Траву, но у него все еще были причины. Он не собирался рисковать своей жизнью.

Если он не уйдет, то умрет здесь.

Видя, насколько безумен Чжан Руочен, Кровавый Святой Сицзянь перестал с ним соревноваться. Он собрал четырех рабов-мечей и поспешил покинуть этот мир.

"Парень, ты с ума сошел? Беги!" Гу Сонгзи крикнул Чжан Руочену.

Затем он перестал обращать внимание на Чжан Руочена. Он выпустил всю свою духовную силу в огонь, который охватил его тело. Он безумно бежал, изо всех сил пытаясь убежать.

Чжан Руочен скривил губы. Он достал ртутную тыкву и поднял ее над головой. По мере того, как он вливал в нее Святую Ци, тыква становилась все больше и больше.

"Собирай!" - крикнул он.

Парящий остров задрожал и полетел в тыкву. Тысячелистная трава Святого Сердца на острове, естественно, тоже была собрана.

Многие культиваторы в лекарственном саду увидели это и были крайне шокированы.

Огромная тыква, длиной в десятки миль, могла собрать целый остров. Это было просто невероятно.

"Ртутная тыква!" - воскликнул Святой Небесного Прохода из секты Синьсу. "Вот это да! В поле Куньлуня действительно есть вторая ртутная тыква. Это сокровище даже более ценное, чем Тысячелистная Трава Святого Сердца".

Тыква Земной Дисциплины Секты Синьсу была сделана из ртутной тыквы. Таким образом, этот Святой Небесного Перевала прекрасно понимал ее ценность.

От вида ртутной тыквы глаза всех святых в лекарственном саду загорелись ярче.

Ртутная тыква уменьшилась до размера ладони. Она упала в руку Чжан Руочена. Он собрал ее в свое пространственное кольцо.

Когда Чжан Руочен готовился разбить пространственный пузырь, он заранее сказал Цин Мо, чтобы тот уходил. Теперь он собрал Траву Тысячелистника Святого Сердца. Он использовал свою самую быструю технику и в последний момент бросился прочь из разрушающегося мира.

Он огляделся. Пространственный пузырь был шириной всего 100 метров, 80 метров, 50 метров... Наконец, он превратился в пятнышко света и исчез в саду.

"Оставь ртутную тыкву, и я пощажу твою жизнь!"

Глаза Кровавого Святого Мифенга были полны жадности. Он превратился в кровавое облако и набросился на Чжан Руочена.

И Тыква Ртути, и Тысячелистная Трава Святого Сердца были огромными сокровищами. Кому

они были не нужны?

Из всех Святых только Кровавый Святой Мифенг все еще находился на пике своей силы. Вполне возможно, что именно он станет победителем, поэтому он был очень взволнован.

Чжан Руочен стоял на месте. Он нарисовал круг мечом Огненного Луана. Появилась тень Луаня, блокируя Кровавого Святого Мифенга.

"Ты не можешь принять удар".

Глаза Кровавого Святого Мифенга были презрительными. Он подпрыгнул и ударил кулаком, разбив огненного Луана.

Ух!

Внезапно из-за спины Чжан Руочена вылетел серебряный кухонный нож. Он ударил Святого Кровавого Мифенга в грудь, от чего наглец отлетел назад.

"Мой прицел был точен, верно?"

Держа Чжу Цинъи, Цин Мо робко подошла к Чжан Руочену. Увидев, что она попала в Кровавого Святого Мифенга, она издала долгий вздох.

"Немедленно покиньте это место. Я пойду впереди, а ты позаботься о тыле".

Чжан Руочен и Цин Мо поспешили уйти, желая как можно скорее. Дело было не только в двух Генералах Крови Небесного Перевала. Святые люди тоже хотели напасть на них и заполнить Ртутную Тыкву и Тысячелистную Траву Святого Сердца.

Дюжина святых оружия взлетела во все стороны, образовав кольцо света. Все они одновременно атаковали Чжан Руочена и Цин Мо.

Чжан Руочен использовал Пространственный Поворот и изменил окружающую пространственную структуру. Пути десятков святых оружия сбились с пути.

Некоторые из них упали на землю, а некоторые ударились о других Святых.

После ожесточенной битвы Чжан Руочен и Цин Мо наконец-то выбежали из лекарственного сада. Но не успели они перевести дух, как подверглись подлому нападению.

Из леса, словно призрак, выскочил Святой Небесного Перевала. Он пронзил грудь Чжан Руочена мечом с пальцами.

Пуф.

Грудь Чжан Руочена была пробита насквозь. Кровавая дыра прошла от его груди до спины. Все его органы были повреждены, и он выплевывал свежую кровь.

Человеческий Святой Небесного Перевала был не кто иной, как девятый директор Академии Северного Святого, Цю Ланьшань.

Цю Ланьшань шагнул к Чжан Руочену, его святая мощь становилась все сильнее. "Отдай ртутную тыкву", - произнес он, - "и твои конфликты с Банком Боевого Города будут прощены".

"Тебе снится сон?"

Чжан Руочен поборол боль в груди и снова встал. В его глазах разгоралось злое намерение.

"Не говори, что я не давал тебе шанса. Раз уж ты не знаешь, что для тебя хорошо, то я отправлю тебя в путь".

Цю Ланьшань призвал Меч Незрячего Змея и взял его в руку.

Сильное намерение меча соединилось с Мечом Змеи Пустоты. Он мгновенно вошел в состояние Человека-Меча. Взмахнув рукой, он превратился в луч света меча и ударил Чжан Руочена.

"Пространственная трещина".

Чжан Руочен больше не заботился о своей маскировке. Он шагнул вперед и манипулировал силой пространства. Он рубил и разрывал пространство. Трещина длиной в дюжину метров открылась, словно черные врата смерти.

Когда Цю Ланьшань обнаружил пространственную трещину, уклоняться было уже поздно.

"Нет..."

Цю Ланьшань был поглощен пространственной трещиной. Он упал в пустоту.

Когда пространственная трещина закрылась, Святой Небесного Прохода полностью умер. Он исчез из этого мира, не оставив после себя ни единой вещи.

"Пространство действительно было разорвано на части. Что происходит?"

"Может быть, это тот самый Потомок Времени и Пространства? Но разве он не был отключен королем Чжуньинем?"

Как он все еще может быть в состоянии убить Святого Небесного Прохода?"

"Может ли в поле Куньлуня быть два Потомка Времени и Пространства?"

...

Все Святые, выбежавшие из лекарственного сада, были ошеломлены этой сценой.

<http://tl.rulate.ru/book/7578/2196767>